

О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОРРЕЛЯТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ СЛОВА

КОВАЛЕВА А.И.

Знаковая природа слова, которое является материально реализованным носителем концептуальной информации, предопределяет возможность его рассмотрения в двух аспектах – семасиологическом и ономасиологическом. Последний связан с изучением принципов и закономерностей «обозначения» предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языков [1, с. 288]. Сопоставительное же исследование лексики в ономасиологическом аспекте делает акцент на формально-структурных отличиях семантических эквивалентов сопоставляемых языков [2, с. 235], что может проявиться в разнице их внутренней формы (далее – ВФС), под которой понимают семантическую и структурную соотнесённость составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу номинации [3, с. 85].

Сложная билатеральная природа ВФС, которая одновременно отсылает и к идее, образу, значению, и к форме иного слова, требует разграничения структурно-семантических типов отношений, складывающихся между семантическими коррелятами с разной ВФС в сопоставляемых языках. Приведенная ниже классификация, основанная на постепенной редукции концептуальных различий во ВФС, проводилась на материале семантически эквивалентных конкретных имен существительных русского и белорусского языков с различной ВФС, однако может быть применима к более широкому по объему языковому материалу.

Поскольку к группе слов с различной ВФ относят как семантические корреляты сопоставляемых языков, отсылающие к разным образам – основам номинации, так и семантические эквиваленты, основанные на одной и той же идее, но различающиеся формальным способом ее выражения, в границах структурно-семантической классификации слов с различной ВФ можно выделить следующие группы.

Первую группу составляют пары семантических коррелятов, демонстрирующие принципиальную разницу как в идее, лежащей в основе номинации, так и в способе ее выражения. Такие пары можно считать эталонными, наиболее показательными с точки зрения различия во ВФ, так как они демонстрируют разницу между сопоставляемыми лексемами и на структурном, и на семантическом уровне. К данной группе относятся такие белорусско-русские семантические корреляты, как бел. *квактуха* – рус. *наседка*, бел. *пожаг* – рус. *вертел*, бел. *стайня* – рус. *конюшня*, рус. *чырвоначаловік* – рус. *подосиновик*, бел. *сэрца* – рус. *язык* (в колоколе).

Вторая группа представлена парами, члены которых актуализируют различные, но синонимичные ВФ: бел. *дапаможнік* – рус. *пособие*, бел. *кывасмок* – рус. *кровохлебка*, бел. *залівака* – рус. *врун*, бел. *чыставік* – рус. *беловик*, рус. *трясунка* – бел. *дрыжнік*, бел. *трупяряня* – рус. *мертвецкая*. Оба коррелята в данных парах отсылают к одному и тому же признаку номинации, отличие наблюдается лишь в нюансах значений слов – основ номинации.

Третью группу составляют пары, в которых различие ВФ присутствует только на уровне выражения, но не идеи. Очевидно, что к этой группе относятся случаи лакунарности. Причём отнесение лакун и их заполнителей к категории слов с различной ВФС составляет наиболее дискуссионный вопрос. С одной стороны, можно говорить о том, что ВФС в двух языках различаются, поскольку номинация исходного языка (Я1) является нерасчлененной, а номинация языка-цели (Я2) – расчлененной, а

значит, количество эксплицированных признаков ВФ различно. С другой стороны, различие во ВФС должно проявляться как на структурном, так и на семантическом уровнях. С учетом этого можно выделить следующие 2 типа отношений между ВФ семантических коррелятов, представляющих модель «слово Я1 – заполнитель лакуны».

1. Различие наблюдается исключительно в модели выражения смысла (нерасчлененная номинация – расчлененная номинация), но не в идее, лежащей в основе наименования: бел. *шарачок* – рус. *серый заяц*, бел. *селядзёўка* – рус. *сельдяная бочка*, бел. *бантоўка* – рус. *бантовая складка*. К этой группе также относятся пары коррелятов, у которых цельнооформленная номинация Я1 принадлежит к некоторому словообразовательному типу, который не имеет параллелей в Я2 или же имеет соответствующий словообразовательный малопродуктивный тип. В таком случае описательный оборот в Я2 последовательно передает семантику ВФ слова Я1 и соответствующего аффикса. Так, русские соответствия слов, принадлежащих в белорусском языке к словообразовательному типу с конфиксом *пры-ак* передают семантику данного словообразовательного типа словами другого корня (молодой, небольшой, слабый): бел. *прылесак* – рус. *молодой лес*, бел. *прысвятак* – рус. *небольшой праздник*. Белорусские эквиваленты, относящиеся к словообразовательному типу со значением ‘место, где раньше находился предмет’ и формантом *шча /ішча*, в русском языке часто имеют расчлененные параллели, в которых сема ‘место’ выражена лексически: бел. *бульбянішча* – рус. *место, на котором рос картофель*, бел. *льнянішча* – рус. *поле, где рос лен*, бел. *млынішча* – рус. *место, где была мельница*, бел. *макавішча* – рус. *место, на котором рос мак*.

2. Различие наблюдается как в модели выражения смысла, так и в идее, лежащей в основе наименования: 1) бел. *сцёрка* – рус. *кухонная тряпка*, 2) бел. *рэзгіны* – рус. *приспособление для носки сена*, 3) бел. *звягло*

– рус. *надоедливый человек*, 4) бел. *зломак* – рус. *слабый человек*. Такие случаи связаны с тем, что ВФ однословного коррелята актуализирует более конкретную, детальную его особенность, по сравнению с неоднословной номинацией (примеры 1, 2) или метафорической ВФС соответствует описательный оборот (примеры 3, 4).

По отношению к модели семантических коррелятов «простая номинация – сложная номинация» справедливо то же, что и для модели «лакуна – заполнитель лакуны»: некоторые пары коррелятов различаются как по форме выражения смысла, так и по идее, лежащей в ее основе (бел. *капытнік* – рус. *белокрыльчик*, бел. *медзяніца* – рус. *листоблошка*), в других же двукорневой коррелят при помощи двух корней опирается на ту же идею, что и простой (бел. *алеяня* – рус. *маслобойня*, бел. *аратай* – рус. *землепашец*, бел. *лежань* – рус. *лежебока*).

Выделение данных трех групп семантических коррелятов позволяет расположить их в порядке постепенной редукции концептуального различия их ВФ: максимальная степень различия ВФ наблюдается у семантических коррелятов, демонстрирующих различие как в идее, лежащей в основе номинации, так и в формальном выражении ВФС, минимальная – у эквивалентов, ВФ которых отличаются лишь формально. Переходное звено между двумя этими группами составляют семантические корреляты с синонимичной ВФС.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н. Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 707 с.

